

Женщины из числа вынужденных переселенцев в Украине подвергаются риску сексуального и гендерного насилия

Сандра Пертек, Ирина Кузнецова и Юлия Царевская

Внутренние перемещения беженцев в Украине сопряжены с повышенным риском сексуального и гендерного насилия. Результаты последних исследований предлагают рекомендации по снижению рисков при переезде, а также по поддержке женщин из числа вынужденных переселенцев в вопросах жилья, доступа к работе и психического здоровья.

Начатая Россией война с Украиной привела к массовому перемещению населения, в первую очередь женщин и детей (так как выезд из страны разрешен лишь немногим мужчинам в возрасте от 18 до 60 лет). Массовое перемещение населения продолжается с 2014 года, когда более 1,5 млн

человек из Восточной Украины и Крыма бежали в другие регионы страны. Новая фаза агрессии, начатая 24 февраля 2022 года, привела к внутреннему перемещению более 5,4 млн. человек.¹ Численность внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) увеличивается за счет возвращения беженцев из других

стран: к августу 2022 года более 4,7 млн. украинцев, бежавших в Польшу, были зафиксированы пересекающими границу обратно в Украину.² Многие из них не могут вернуться в свои дома и поэтому являются вынужденными переселенцами.

Опыт перемещения характеризуется гендерными особенностями. В период с 2014 по 2021 год усиление военного присутствия в некоторых регионах Украины было связано с увеличением количества сообщений о случаях сексуального и гендерного насилия (СГН) на контрольно-пропускных пунктах.³ Хотя СГН в широком смысле определяется как «любое вредное действие, совершаемое против воли одного человека и основанное на социально обусловленных (гендерных) различиях между мужчинами и женщинами»,⁴ существуют различные виды СГН, включая сексуальное, физическое и психологическое насилие.

В данном исследовании, основанном на проекте SEREDA⁵, рассматривается концепция, согласно которой СГН проявляется на всех этапах: до перемещения, во время конфликта и в пути, в пунктах временного размещения.⁶ В статье использованы результаты исследования, проведенного Бирмингемским университетом совместно с украинской НПО (Convictus) и местными исследователями в период с мая по июнь 2022 года. Оно включало 15 полуструктурированных интервью с женщинами из числа ВПЛ в Западной Украине и дискуссии с различными заинтересованными сторонами, а также 17 интервью с украинскими женщинами в Польше, некоторые из которых ранее были вынужденными переселенцами у себя на родине.⁷ Convictus специализируется на оказании помощи жертвам СГН, и их опыт повседневной работы с пострадавшими в Украине отражен в этой статье.

Насилие в ходе конфликта и при перемещении

Обширные данные свидетельствуют о том, что внутреннее перемещение повышает риск насилия на пути вынужденного перемещения. Наше исследование подтверждает имеющиеся данные и показывает, как возрастает риск СГН на маршрутах внутреннего перемещения по Украине и даже по

прибытии в места временного размещения беженцев в Западной Украине. Это происходит по множеству различных причин — от потери ресурсов и экономической нищеты до травм и потрясений, которые в совокупности влияют на уязвимость ВПЛ к эксплуатации.

В то время как некоторые респонденты сообщали о единичных случаях насилия или рассказывали о насилии, пережитом их знакомыми, другие сталкивались с различными видами насилия, начиная с периода, предшествовавшего перемещению, и далее в ходе конфликта, в пути и в пункте временного размещения.

Все респонденты подвергались вооруженному насилию и были свидетелями вооруженного насилия и опасных для жизни событий в своих родных городах и во время вынужденного перемещения. В некоторых случаях женщины не хотели оставлять своих мужей, поскольку дорожили ими как своими защитниками. Жизнь на оккупированных территориях и бегство с них описывались как ужасающие события. Многие вспоминали, что во время авиаударов они оказывались запертыми в подвалах и убежищах от нескольких дней до нескольких недель.

«У нас были девочки из соседней деревни, которые попали в больницу в результате насилия... У меня есть подруга, которая работает в больнице, она дежурила 42 дня без перерыва... Она видела их всех после операций. Один врач сказал — я не вижу, где зашивать рану. Это было ужасно». (Оксана⁸)

Широко распространено гендерное насилие во время пути, включая сексуальные домогательства, физическое и эмоциональное насилие. В частности, женщины и транссексуалы в автобусах и поездах подвергались оскорбительным замечаниям и сексуальным домогательствам со стороны пьяных представителей силовых ведомств. Риски, связанные с торговлей людьми, были названы высокими, некоторые рассказывали о женщинах и мужчинах, исчезнувших во время поездок на поездах и автомобилях.

Некоторые женщины старались казаться менее привлекательными, надевая свободную одежду и обрезая волосы. Некоторые

рассказывали, что мужчины на блокпостах приставали к молодым женщинам и не пропускали их, например, говорили: «Мы не позволим вам уехать. Красивые женщины не должны уезжать из Херсона».

СГН на рынке труда

Большинство ВПЛ в Украине оказались в бедственном положении и зависели от друзей, родственников и гражданского общества. Некоторые не знали, как подать заявление на получение государственных пособий (которых в любом случае было недостаточно для удовлетворения основных потребностей ВПЛ). Некоторые продолжали работать онлайн. Однако большинство из них стали безработными, что повысило их уязвимость с точки зрения эксплуатации на теневом рынке труда. Например, 20-летняя женщина из числа ВПЛ в Западной Украине работала в двух сетевых ресторанах по две недели на испытательном сроке без оплаты. Многие рассматривали трудовую эксплуатацию как дискриминацию по отношению к ВПЛ. Некоторые ВПЛ рассказывали, что работодатели не хотели принимать их на работу из-за отсутствия у них постоянного места жительства.

Женщинам также предлагались вакансии особого рода в социальных сетях. Некоторым предлагали работу в секс-индустрии, замаскированную под вакансии в сфере гостеприимства. Например, после размещения объявления об оказании услуг по уборке помещений молодая участница опроса стала получать сообщения от мужчин с просьбой о предоставлении секс-услуг. Другая молодая участница рассказала о том, как на обычном собеседовании ей и ее партнеру предложили работу в порноиндустрии.

Лишь немногие получили какую-либо информацию о рисках СГН или о том, как получить поддержку. Указывалось, что украинская полиция равнодушна к эмоциональному и экономическому насилию среди ВПЛ и склонна возлагать вину на жертв.

СГН в местах проживания

Безопасное жилье необходимо для предотвращения СГН и помощи жертвам в преодолении травмы. В Украине наблюдался дефицит доступного жилья для

ВПЛ, и нередко арендодатели легко манипулировали стоимостью аренды, предоставляя минимальные условия проживания за сильно завышенную арендную плату. В некоторых местах не было элементарных удобств и не соблюдались меры безопасности. Многие ВПЛ жили в переполненных помещениях вместе с другими людьми, попавшими в беду, что усугубляло их травмы. Например, одна женщина, проживавшая в общежитии с восемью людьми в одной комнате, рассказывала:

«Эта ситуация влияет на ваше психическое состояние, когда вы оказываетесь вместе с такими же людьми, как вы... мы заключены в одной комнате, люди, которые разделяют одно и то же горе, которые заперли свои дома и уехали... Это заставляет вас переживать в три раза сильнее». (Нюра)

Несмотря на доброжелательность многих частных хозяев, предлагавших ВПЛ жилье бесплатно или со сниженной арендной платой, случаи СГН имели место. Например, одна женщина получила предложение о проживании от мужчин, выбирающих женщин определенных возрастных групп, а другая сообщила, что ей предложили жилье во Львове в обмен на секс.

Наличие личного пространства способствует выживанию и преодолению последствий СГН. Несмотря на то, что зачастую невозможно создать отдельные помещения, во временных убежищах были приняты некоторые меры по снижению уровня громких звуков и возможных конфликтов. Например, в одном из черновицких приютов были введены такие меры, как запрет на употребление алкоголя в помещениях. В приютах женщины из числа ВПЛ использовали различные активные тактики преодоления стресса, включая совместную уборку, приготовление пищи и уход за детьми.

Меры реагирования на СГН в условиях внутреннего перемещения

В Украине многие международные и местные организации занимаются вопросами СГН, однако домашнее насилие (ДН) и эксплуатация ВПЛ на рынке труда остаются вне поля зрения. Количество нуждающихся в помощи людей, затронутых конфликтом,

превышало возможности сотрудников организаций гражданского общества и местных учреждений, которые сами часто были вынуждены преодолевать трудности, связанные с личным вынужденным перемещением и утратами. Приют в Черновцах, рассчитанный на 30 женщин, подвергшихся СГН, принял более 300 человек. Государственная система социального обеспечения в Украине оказалась не готова к массовому перемещению населения, а система социальных выплат изначально была хаотичной и не могла охватить всех нуждающихся. Риск эксплуатации и торговли людьми среди ВПЛ возрос, поскольку люди отчаянно искали работу в незнакомых местах и находились в состоянии стресса.

Некоторые организации, занимающиеся проблемами СГН, были вынуждены переехать в более безопасные районы, а некоторые в результате вынужденного перемещения потеряли значительное число волонтеров и сотрудников. В финансовом отношении первая половина 2022 года была крайне сложной, поскольку некоторые доноры прекратили или приостановили финансирование, в то время как новые доноры проводили оценку потребностей, занявшую достаточно длительное время. Однако некоторые доноры, финансировавшие украинские НПО до 2022 г., разрешили НПО перенаправить средства на гуманитарные нужды, расширив критерии отбора и включив в них распределение материальной помощи жертвам насилия и эвакуацию существующих убежищ для жертв СГН из зон конфликта.

В конце 2022 - начале 2023 года многие доноры стали уделять особое внимание помощи жертвам СГН. Хотя это стало прекрасной возможностью помочь государству в решении проблем в сфере, которая ранее не получала достаточного финансирования и не имела приоритетного значения, быстрое увеличение числа соответствующих служб в сфере противодействия СГН может негативно сказаться на эффективности предоставляемых услуг. Во-первых, новые проекты могут дублировать уже существующие, что может привести к конкуренции за клиентов. Во-вторых, большинство доноров

предъявляют низкие требования к работе по противодействию СГН или не предъявляют их вовсе. Низкое качество может нанести особый вред жертвам ДН и отрицательно сказаться на их безопасности. Например, неквалифицированный персонал со слабыми навыками и плохо выстроенными процессами, связанными с конфиденциальностью и управлением информацией, может подвергать пострадавших риску и вызывать недоверие к организаторам. Некоторые жертвы, находившиеся в состоянии сильного стресса, упоминали, что психолог рекомендовал им пить ромашковый чай, не предлагая при этом никакой последовательной поддержки. В-третьих, в то время как проблема сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта находится в центре внимания, проблема ДН часто отодвигается на второй план; необходимо признать, что ДН часто тесно связано с вынужденным перемещением, посттравматическим стрессом и более широкими последствиями войны.

Пути дальнейшего развития: предотвращение СГН и ответные меры

Необходимо укрепление межсекторального потенциала и координации для всестороннего охвата вопросов защиты ВПЛ от СГН. Наши рекомендации основаны на беседах с ВПЛ и представителями заинтересованных сторон в Украине, а также на анализе сложившейся политики и практики.

Обучение представителей соответствующих служб: Специалисты соответствующих служб (включая социальную защиту, здравоохранение и полицию) должны быть обучены использованию в повседневной работе подходов, учитывающих гендерные факторы и последствия перенесенных потрясений. Они должны проверять своих клиентов на предмет выявления особых проблем, связанных с обеспечением защиты, и медицинских потребностей, обусловленных СГН, и разрабатывать механизмы их перенаправления к соответствующим специалистам. Необходимо разработать систему сертификации специалистов, оказывающих помощь

в области психического здоровья и СГН, и провести оценку качества существующих услуг в области СГН.

Снижение рисков СГН во время пути: Для снижения рисков СГН в пути необходимо проводить процедуру верификации частных водителей и отслеживания поездок и безопасного прибытия ВПЛ.

Повышение уровня информированности ВПЛ: Повышение уровня информированности ВПЛ о СГН в целом и об изнасилованиях во время войны как о военных преступлениях важно для того, чтобы помочь пострадавшим в реализации их прав. Постоянная работа по предотвращению насилия в отношении женщин должна опираться на Стамбульскую конвенцию (о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием), а новые организации, занимающиеся вопросами предотвращения СГН, должны убедиться в том, что их деятельность способствует реализации Конвенции и включает в себя столь необходимые меры, направленные на предотвращение ДН.

Снижение рисков СГН в местах проживания: Более длительные сроки проживания, разделение по половому признаку и централизованная координация деятельности частных хозяев позволят исключить размещение женщин у незнакомых мужчин-частников. Рынок аренды жилья должен регулироваться, стоимость аренды для наиболее уязвимых групп населения должна субсидироваться, а частных арендодателей следует поощрять сдавать жилье женщинам с детьми, получающим минимальную зарплату. Такие правила позволят женщинам снимать жилье в частном порядке и избежать зависимости от частных хозяев с сопутствующими рисками эксплуатации.

Формирование экономической независимости: Организация ухода за детьми является ключевым фактором, позволяющим родителям зарабатывать на жизнь. Семьи ВПЛ, возглавляемые женщинами,

должны получать поддержку в оформлении детей в детские дошкольные учреждения, чтобы они могли работать вне дома.

Поддержка психического здоровья: Проблемы с психическим здоровьем могут повышать уязвимость к СГН. Необходимо обеспечить бесплатное добровольное обследование психического здоровья с направлением к специалистам в области психического здоровья, обученным работе с жертвами СГН и травмами военного времени.

Координация финансирования: Финансирующие организации должны рассмотреть возможность поддержки гибких сервисов для мобильного, вновь прибывшего и возвращающегося населения, а также разработать программы защиты и инфраструктуру для удовлетворения специфических потребностей ВПЛ и лиц, возвращающихся на родину. Новые потоки финансирования борьбы с СГН должны реализовываться скоординированно, не допуская дублирования услуг и обеспечивая их справедливое географическое распределение по территории Украины.

Сандра Пертек
s.m.pertek.1@bham.ac.uk @sandrapertek
Постдокторант и специалистка по гендерным вопросам и вопросам защиты, Университет Бирмингема

Ирина Кузнецова
i.kuznetsova@bham.ac.uk @IrinaKuzn
Доцентка, Университет Бирмингема

Юлия Царевская juliastarry@gmail.com
Руководитель проектов, Convictus, Ukraine

1. IOM (2023) 'Ukraine — Internal Displacement Report — General Population Survey Round 12, 16-23 January 2023' (Украина — Отчет о внутреннем перемещении — 12-й этап всеобщего опроса населения (16-23 января 2023 года)) bit.ly/ukraine-internal-displacement-report

2. Norwegian Refugee Council (2022) Ukrainian Homecoming: A Study of Refugee Returns from Poland (July–August 2022) (Норвежский совет по делам беженцев (2022 г.) «Возвращение украинцев: Исследование процесса возвращения беженцев из Польши (июль-август 2022 г.)») bit.ly/ukrainian-homecoming

3. UN Ukraine (2021) 'UN Policy Paper on Gender-based violence' («Программный документ ООН по проблеме гендерного насилия») bit.ly/un-gender-based-violence

4. UNHCR (2011) *Action against Sexual and Gender-Based Violence: An Updated Strategy* («Противодействие сексуальному и гендерному насилию: скорректированная стратегия») bit.ly/action-sexual-gender-based-violence

5. Проект SEREDA («сексуальное и гендерное насилие в условиях кризиса беженцев: от перемещения до прибытия») представляет собой межстрановую исследовательскую инициативу, изучающую характер и масштабы СГН, с которым сталкиваются вынужденные мигранты на протяжении всего пути перемещения. bit.ly/sereda-sexual-gender-based-violence

6. Pertek S and Phillimore J (2022) *“Nobody helped me”: Forced migration and sexual and gender-based violence: findings from the*

SEREDA project («Никто мне не помог»: вынужденная миграция и сексуальное и гендерное насилие — результаты исследования в рамках проекта SEREDA) [project bit.ly/nobody-helped-me](https://bit.ly/nobody-helped-me)

7. Исследование получило одобрение комитета по этике Бирмингемского университета. Pertek S, Kuznetsova I and Kot M (2022) *“Not a single safe place”: The Ukrainian refugees at risk of violence, trafficking and exploitation: Findings from Poland and Ukraine*, University of Birmingham. bit.ly/not-a-single-safe-place

Исследование было профинансировано Институтом глобальных инноваций Бирмингемского университета, дискуссии с заинтересованными сторонами в Украине были проведены за счет средств гранта AHRC IAA.

